

Сюй Лин медленно заговорил, обнимая жену:

— Отец А Цина — двоюродный брат моего отца, так что он мне дядя. Но та ветвь семьи давно пострадала: много лет назад в деревне вспыхнула холера, и из всей семьи выжил только мой дядя. Тогда он покинул деревню Сюй и пошёл в армию. Сейчас он служит чиновником в столице. А Цин — его младший сын. Он с детства был хилым, так что приехал к нам в деревню на поправку.

Жена Сюй Лина, Цяо Сюэр, услышав его слова, в глазах едва заметно блеснула. Она подняла взгляд на мужа и спросила:

— А ты не знаешь, помолвлен ли этот молодой человек в столице?

Сюй Лин покачал головой, не задумываясь:

— Мне об этом ничего не известно. — Потом добавил: — Я понимаю, к чему ты клонишь, но А Цин вырос в столице, у него, естественно, вкус высокий. Боюсь, ему твоя кухня может и не приглянуться.

Цяо Сюэр вздохнула, но всё равно не переставала думать о сестре. Она попыталась убедить мужа:

— Раз уж у юноши нет невесты, почему бы не дать Яояо шанс? Пусть пока побудет дома, а мы создадим для них пару возможностей пообщаться.

Видя, что на лице мужа ни согласия, ни отказа, Цяо Сюэр продолжила:

— Если у Яояо и вправду всё с ним сложится, мы и с твоей дядиной семьёй сблизимся.

Сюй Лин поглаживал нежную кожу жены, а мысли его вновь начали блуждать. Наконец, он невнятно кивнул и снова вернулся к прежнему делу.

—

Ли Юэяо лежала на кровати, вспоминая утончённую и чистую наружность юноши. Она невольно сжала в руках край одеяла. Никто не знал, что именно у неё на уме, но пальцы резко сжали уголок покрывала, а в её взгляде появилось задумчивое выражение.

Сюй Яньцин, разумеется, и понятия не имел, что какая-то девушка, похоже, влюбилась в него с первого взгляда. Он только что вышел из бани и наносил на кожу мазь. Мазь, которую дал ему Ци Чэнь, оказалась очень действенной: после нескольких применений зуд в животе понемногу утих.

Из-за свадебного угощения сегодня Наставник Сюаньчэнь всё ещё был занят разбором докладов, поэтому молодой господин без стеснения взялся за книгу и продолжил чтение. Он уже почти дочитал историю о непорочном святом монахе и чарующей хозяйке дворца Хэуань.

Чтобы выследить злодея, наделавшего шума в мире боевых искусств, святой монах и хозяйка дворца пустились в совместное путешествие. К тому же святой монах случайно проглотил её кровавую жемчужину, из-за чего их отношения заметно сблизились. Когда монаха начали преследовать, хозяйка дворца Хэуань спасла его и укрыла в потайной комнате — и между ними случилась ночь любви.

Беззаботный молодой господин не удержался и чмокнул губами. Как и ожидалось, в этих книжках о морали и речи нет — одна только пикантность.

Пара быстрых движений — и последние страницы дочитаны. В конце концов, хозяйка дворца Хэуань покорила сердце святого монаха, не принадлежащего этому миру. Молодой господин небрежно бросил книгу к изножью кровати, почувствовав пустоту от того, что читать больше нечего.

Вытянувшись на кровати в форме огромного иероглифа «□», он тяжело вздохнул:

— Хорошее чтиво нынче редкость... Ох уж эта книжная засуха.

С такими мыслями, чувствуя душевную неудовлетворённость, молодой господин уснул прямо в той самой вольной позе «□».

—

Инь Яньцзюнь собрал только что просмотренные доклады, медленно поднялся и направился в комнату молодого господина.

Му Ю заранее оставил на чайном столике у кровати ночник — чтобы молодой господин не блуждал в темноте, если вдруг проснётся. Хотя тот почти никогда не вставал по ночам, молодой доктор Ци говорил, что на поздних сроках беременности вставать приходится всё чаще, так что Му Ю всё-таки волновался. Он даже хотел дежурить при господине, но тот решительно отказал.

Свет лампы делал лицо молодого господина на кровати мягким и изящным. Инь Яньцзюнь, увидев вольную позу спящего, невольно тепло улыбнулся. Он аккуратно сложил ноги молодого господина вместе и укрыл его одеялом.

Через пару мгновений молодой господин сменил позу, свернувшись калачиком на боку.

Инь Яньцзюнь сел у края кровати и не удержался — протянул руку, мягко потрепал пухлую щёку молодого господина.

Видимо, щекотно стало, — тот во сне прижал ладонью руку даосского наставника, лежащую у себя на лице, и с удивительной плавностью притянул её к себе в объятия.

У молодого господина температура тела была чуть выше, чем у руки Инь Яньцзюня. Похоже, он находил это тепло приятным: прижав руку к щеке, он ещё немного поёрзал, потёрся о неё пухлой щекой. Инь Яньцзюнь почувствовал, как у него вдруг оттаяло сердце. Он уже не юноша, а тут — снова те самые чувства, как в молодости... Даже немного стыдно.

Долго глядя на молодого господина, Инь Яньцзюнь, наконец, поднялся, собираясь уходить, но случайно заметил брошенную у изножья книжку. Поднял её.

Обложка — самая обыкновенная, но внутри, как водится, скрывался целый мир. Только ради таких вещей молодой господин был готов приложить немного больше стараний.

С этой мыслью Инь Яньцзюнь положил книжку на подушку, к изголовью. Напоследок ещё раз нежно провёл пальцами по щеке молодого господина — и ушёл.

—

На следующее утро Ци Чэнь надел новую одежду и побежал к Сюй Яньцину похвастаться. Тот взглянул на него, лениво махнул в сторону шкафа и насмешливо сказал:

— Сам себя переоценил.

Что ж, в этом состязании он лишь тень даосского наставника Вэнь Цзина. Ци Чэнь заявил, что выходит из этой абсолютно несправедливой борьбы.

Молодой господин, непринуждённо скрестив ноги, с торжествующим видом произнёс:

— Хорошо, что признал поражение. Подойди, покажу тебе кое-что стоящее!

Он потянулся к лежавшей у кровати книжке и протянул её Ци Чэню:

— Великолепная вещь. Я уже всю прочёл.

У Ци Чэня глаза тут же загорелись. Он с благодарностью взял книгу и показал молодому господину большой палец:

— Как и ожидалось от молодого господина — щедрость безмерная!

С этими словами он пулей умчался в свою комнату читать.

Дочитав насыщенную и слегка развратную повесть, Сюй Яньцин захотел для разнообразия чего-нибудь пресного. Он наугад взял детектив и вышел во двор, устроившись на шезлонге под виноградной лозой.

По сравнению с лёгкими и развлекательными повестями, у детективов сюжет нервный, напряжённый. Но молодой господин читал такие книги просто ради чтения — никогда не пытался угадывать разгадку по подсказкам. И только когда герои в финале раскрывали преступление, он вдруг восхищённо восклицал:

— Настоящие боги, а не герои!

Сюй Яньцин был увлечён чтением, когда вдруг раздался стук в дверь. Му Ю как раз полоскал одежду молодого господина у бочки с водой. Услышав стук, он отложил вещи и поднял голову.

У входа стояла довольно симпатичная молодая девушка с бамбуковой корзинкой в руках — внутри, кажется, что-то лежало.

Му Ю слегка удивился:

— Кого вы ищете, девушка?

Стоило Ли Юэяю войти, как она тут же заметила юношу под виноградной лозой. Сегодня он был одет в светло-жёлтое парчовое одеяние, украшенное тонкой вышивкой — выглядел по-настоящему благородно.

Она прикусила губу, собралась с духом, потом подняла взгляд на Му Ю у бочки и мягко пояснила:

— Я Ли Юэяю. Мы дома напекли много яичных лепёшек, и брат Лин попросил меня принести немного сюда.

— Ах, ах, это же госпожа Юэяо! — обрадовался Му Ю. Братья Сюй Лин и Сюй Чуань порой присылали еду, но сегодня принесла молодая девушка, которую он прежде не видел.

Взяв корзинку, Му Ю вежливо сказал с улыбкой:

— Пожалуйста, подождите немного, я освобожу корзинку.

С этими словами он ушёл на кухню, вынул оттуда ещё горячие яичные лепёшки и небрежно добавил внутрь несколько гроздей пурпурно-красного винограда.

Некоторые гроздья в саду уже дозрели. Как только Ци Чэнь, зоркий как орёл, их заметил — тут же оборвал все спелые.

Ли Юэяо, оставшись ждать снаружи, всё это время не отрываясь смотрела на молодого господина, лежащего в шезлонге. Но тот держал в руках книгу и, казалось, был полностью поглощён чтением — так и не взглянул на неё ни разу.

Вскоре Му Ю вышел из кухни и протянул корзинку обратно:

— Виноград в саду уже поспел. Возьмите, госпожа, немного — угоститесь.

— Спасибо, брат. — Ли Юэяо больше не находила повода остаться, лишь ещё раз молча взглянула на виноградную лозу и, чуть подавленная, ушла.

Когда Инь Яньцзюнь вышел из своей комнаты, молодой господин всё так же лежал под виноградной лозой, погружённый в книгу.

В этот момент он читал о таинственном убийстве в закрытой комнате. Каждый из героев предлагал свою версию, и молодому господину казалось, что все они по-своему логичны — он с воодушевлением продолжал читать.

В последние дни молодой господин перестал валяться в постели — теперь он просыпался рано. Инь Яньцзюнь сел рядом. Сегодня он тоже был в новых даосских одеждах: широкие рукава, тёмно-синяя длинная мантия с белой окантовкой и светлый пояс на талии. Такой наряд подчёркивал его высокую, стройную фигуру — широкие плечи, тонкую талию — он выглядел как настоящий даос-бессмертный, который западает в память с первого взгляда.

Молодой господин, ленивец по натуре, отложил книжку и с восхищением уставился на даосского наставника. Внутри он снова тихо вздохнул: Вот бы он не был императором, а был бы просто монахом... В таком случае он бы точно не поленился побороться за него.

— Наставнику очень идут эти одежды, — на ярком лице юноши мелькнула чуть игривая улыбка.

Инь Яньцзюнь опустил взгляд:

— Молодой господин тоже сегодня прекрасно выглядит.

Сюй Яньцин моргнул, услышав это. Ему показалось, что в ответе даоса что-то странное... но уловить, что именно, он не смог. В конце концов, он махнул на это рукой — счёл за обычный комплимент.

— Молодой господин, еда готова! — Му Ю закончил стирку и развешивание, а тётушка Чжао тем временем закончила готовить завтрак.

Ци Чэнь вышел из своей комнаты и закинул руку на плечо молодого господина:

— Как и ожидалось, книжка, что ты читаешь, действительно захватывающая!

Глаза Сюй Яньцина засияли: Разумеется! Солёная рыбка — он сам о себе так говорил — разбирается в стоящем чтиве!

Сегодняшний завтрак был особенно богат: шиитаке с жирной курицей, шпинат с тофу, куриная соломка в пяти вкусах, и, конечно же, тарелка яичных лепёшек.

Ци Чэнь взял одну лепёшку, откусил. На вкус — неплохо, но, похоже, не тётушка Чжао готовила. Он мимоходом поинтересовался.

Му Ю подал молодому господину миску с кашей и, заметив недоумение, сказал:

— Это госпожа Яоя, кухня Сюй Лина, передала.

— Госпожа? — Ци Чэнь откусил ещё. — Так он же вчера только женился. Откуда у него женщина в доме?

Му Ю только покачал головой — сам толком не знал.

Пока ещё никто не понимал, какую роль сыграет госпожа Юэяо, но уже через шесть-семь дней всё прояснится.

—

Девушку по имени Ли Юэяо звали кухней жены Сюй Лина. Она была хороша собой, сообразительна и умела многое делать руками. По крайней мере, старая мать Сюя Лина часто её хваливала.

Изначально такая девушка, как Ли Юэяо, не имела к молодому господину никакого отношения, но она всё равно продолжала раз в три-четыре дня приносить что-нибудь во двор.

Ци Чэнь не удержался от замечания:

— Молодой господин, как ты думаешь, чего добивается эта госпожа Яоя? Мы же обычно не так уж часто общаемся с семьёй Сюй Лина!

Молодого господина интересовали только еда, развлечения и покой. Разгадкой чужих намерений он не занимался, да и времени на это не тратил. И как раз в этот момент Ли Юэяо снова постучала в ворота, в руках — корзинка.

Ци Чэнь подмигнул, будто предвкушая хорошее зрелище, и окликнул:

— О, госпожа Яоя снова пришла, заходите, садитесь скорее!

Сегодня солнце палило особенно сильно, и на лице Ли Юэяо выступил пот. Услышав слова Ци Чэня, она тут же покраснела, её светлое лицо стало особенно нежным и застенчивым. Немного поколебавшись, она всё же направилась к виноградной лозе.

— Садитесь, садитесь. Что за угощение сегодня? — Ци Чэнь подтащил табуретку, а его лицо засияло в предвкушении.

Ли Юэяо изящно поклонилась, затем села и аккуратно достала из корзинки угощение:

— Кузина сказала, что господин Сюй плохо себя чувствует, так что я испекла печенье с финиками, кунжутом и грецкими орехами — всё продукты, укрепляющие кровь и энергию.

Ци Чэнь с многозначительным видом взглянул на молодого господина, безмятежно развалившегося в шезлонге, а затем мягко обратился к Ли Юэяо:

— Да-да, это всё полезные ингредиенты, очень подходят для здоровья молодого господина. Вы, барышня, и впрямь внимательная.

Ли Юэяо застенчиво опустила голову, а потом немного неуверенно подняла глаза на юношу:

— Не знаю только, понравится ли господину Сюю?

Сюй Яньцин был вовсе не глуп. Он сразу понял, чего хочет эта госпожа Яояо. Только вот беда — он, возможно, скорее всего, пожалуй... уже гей. Раньше он не задумывался, но сейчас едва ли не пускал слюни при виде тела даосского наставника — ну разве это не говорит само за себя?

Он не мог вводить девушку в заблуждение, поэтому солёная рыбка — так он сам себя называл — отложил книгу и бросил многозначительный взгляд на Ци Чэня, который явно собирался остаться и досмотреть шоу.

Ци Чэню пришлось с неохотой найти предлог и вернуться в комнату.

Во дворе остались только Сюй Яньцин и Ли Юэяо. Та выглядела немного напряжённой — пальцы её рук непроизвольно теребили край рукава.

Сюй Яньцин с детства не привык общаться с девушками, поэтому в его душе царила необъяснимая неловкость. Наконец он собрался заговорить, но Ли Юэяо первой придвинула к нему тарелку с угощением:

— Не хотите попробовать? Я всё сама сегодня утром испекла!

Сюй Яньцин посмотрел на тарелку: сахаристое печенье, украшенное финиками, грецкими орехами и кунжутом — всё выглядело очень изысканно. Это был знак внимания, и он, чувствуя неловкость, сдержанно похвалил:

— Умелая вы, барышня. Спасибо за заботу.

Взгляд Ли Юэяо мягко остановился на изящном юноше перед ней. Услышав его слова, она слабо улыбнулась:

— Если вам понравится, я и впредь буду печь для вас...

Эти слова уже явно переходили черту. Сюй Яньцин резко нахмурился:

— Благодарю за внимание, барышня. Но между мужчиной и женщиной должен быть соблюден предел. В моём дворе живут в основном мужчины, и для молодой девушки часто здесь бывать — не слишком уместно. То, что мы раньше не задумались об этом, — наша оплошность. Сплетни могут испортить вам репутацию.

Лицо Ли Юэяо тут же побледнело. Она недоверчиво подняла взгляд:

— Молодой господин... Почему вы вдруг так говорите? Разве раньше всё было не в порядке?..

— Барышня умна, красива, добродетельна, — спокойно продолжил Сюй Яньцин, — но я — человек слабого здоровья, с неясной судьбой. Кроме того, я не питаю к вам романтических чувств. Если мы продолжим общение, обязательно пойдут слухи.

Он сказал это очень прямо. В своей жизни Сюй Яньцин никогда не испытывал влечения ни к одной девушке. А если быть честным — ни к кому вообще. Разве что... к даосскому наставнику Сюаньчэню. Хотя, скорее всего, его просто тянет к телу наставника. Вспоминая это, он мысленно поставил на себе клеймо: Подлец!

— Мне неважно, что молодой господин болен... — глаза Ли Юэяо покраснели, в них блеснули слёзы.

Она хотела ещё что-то сказать, но Сюй Яньцин не дал ей возможности:

— Я не питаю к вам чувств, барышня. И надеюсь, вы вскоре встретите достойного человека, который станет вашим супругом.

Услышав это, Ли Юэяо уже не могла оставаться. Она схватила свою маленькую корзинку и, не сдерживая слёз, выбежала из двора.

Солёная рыбка лениво развалился обратно в шезлонге. Тут же из комнаты выскочил Ци Чэнь:

— Что, молодому господину не по душе госпожа Яояо?

— Чувствую, ты в последнее время стал ещё более надоедливым, — с усмешкой бросил Сюй Яньцин. — Мои отец с матерью недавно написали, что, когда доктор Ци заходил к нам снять пульс, он заодно расспрашивал о твоих делах. Как думаешь, стоит ли мне в следующем письме приложить записку для доктора Ци?

— Только не это, молодой господин! — Ци Чэнь замахал руками. Ему ведь просто хотелось понаблюдать за спектаклем со стороны, ну почему всё так сложно?

— Но если серьёзно, — продолжил он, — с чего это госпожа Яояо так к тебе привязалась? Несколько дней подряд приносит всякие угощения, причём ни разу не повторилась. Она ведь и правда старалась. Жаль, конечно: девушка — готова, а парень — нет. Бедная госпожа Яояо встретила молодого господина Сюя, у которого сердце каменное.

Сюй Яньцин снова взял в руки книжку и продолжил читать. Услышав слова Ци Чэня, он задумался на миг и ответил:

— Наверное, всё началось в тот день на свадьбе у брата Лина. Но мы ведь только раз тогда и встретились.

Он и подумать не мог, что такая ерунда приведёт к подобному — на него это свалилось как снег на голову.

Ци Чэнь почесал подбородок:

— Значит, молодому господину не по нраву такие, как госпожа Яояо. А какие тогда нравятся?

— Нравятся такие, как ты, ясно? — раздражённо бросил солёная рыбка, молодой господин, устало метнув в Ци Чэня холодный взгляд.

Тот уже собирался что-то сказать, но в этот момент к ним направился даосский наставник Сюаньчэнь. Ци Чэнь тут же умолк, сообразив, что болтать не время. Наставник хоть и выглядел мягким, но был величественным и строгим, от него веяло сдержанным авторитетом. Потому Ци Чэнь кашлянул и быстро ретировался.

Взгляд Иня Яньцзюня сразу же стал мягче, как только он посмотрел на молодого господина. Он налил тёплой воды и поставил чашку рядом с рукой Сюя Яньцина:

— Выпей воды.

В последние дни стояла сухая погода, а молодой господин часто забывал пить — в теле накапливался жар.

После разговора с Ли Юэяо Сюй Яньцин и правда почувствовал жажду, поэтому тут же схватил чашку и осушил её в три глотка:

— Наставник, вы мой спаситель. Я уже умирал от жажды!

— Не говори глупостей, — отозвался Инь Яньцзюнь. Он забрал чашку, снова налил воды и поставил на стол рядом, чтобы тот мог пить, когда захочет. Через мгновение его взгляд упал на тарелку с печеньем:

— Это тётушка Чжао испекла финиковые лепёшки?

Сюй Яньцин покачал головой:

— Это госпожа Яояо принесла. Хочешь попробовать?

На самом деле молодой господин не особенно любил финиковое печенье, особенно летом — и без того в теле жар, а выпечка только усиливает его.

Инь Яньцзюнь тоже покачал головой:

— Вэнь Цзин любит финиковое печенье.

— Ну и пусть едят Вэнь Цзин с Ци Чэнем. Тот вроде даже с удовольствием ел, — продолжал Сюй Яньцин, листая книжку, совершенно не обращая внимания на угощение. Потому он и не заметил слегка странного взгляда наставника Сюаньчэня.

В результате тарелку с печеньем доели Вэнь Цзин, Му Ю и Ци Чэнь. Тётушка Чжао заварила для них охлаждающий чай и поставила его на стол.

А Ли Юэяо в это время вернулась домой вся в слезах. Цяо Сюэр, увидев её состояние, обменялась взглядом с мужем, поспешно встала и зашла в комнату кухни. Увидев, как сестра горько плачет, сжавшись на кровати, она, естественно, не смогла остаться равнодушной — лишь мягко похлопала её по плечу:

— Юэяо, ты должна понять: молодой господин Сюй — не с нами по пути. Ты такая красивая, неужели не найдётся достойного жениха? Зачем же так убиваться по тому, кто тебе не по судьбе?

Ли Юэяо бросилась к ней в объятия и зарыдала навзрыд:

— Почему, почему я ему не нравлюсь!

Цяо Сюэр не знала, что сказать. Чувства ведь — не те вещи, что можно навязать. Ты можешь любить, но это не значит, что тебя обязательно полюбят в ответ. Но Ли Юэяо — её сестра, и потому она могла лишь тихо её утешать.

В последующие дни Ли Юэяо больше ничего не приносила во двор Сюя Яньцина. Солёная рыбка, наконец, почувствовал облегчение. Закончив очередную книжку, он снова взялся за своё механическое изобретение — часы.

Сейчас для завершения конструкции не хватало только нескольких металлических деталей. Больше полумесяца назад Сюй Яньцин отдал чертёж Му Ю, чтобы тот передал его кузнецу в городе. Примерно подсчитав сроки, молодой господин вдруг решил: надо бы самому сходить на рынок.

— Молодой господин и правда уже давно здесь, и почти никуда не выбирался. Хотя срок уже больше шести месяцев, живот пока не слишком заметен. На рынок идти можно, просто поосторожнее, — Ци Чэнь, как обычно, снял пульс и измерил окружность живота.

Шестимесячный живот Сюя Яньцина был сопоставим с пятимесячным у обычной женщины. Если надеть свободную одежду, все подумают, что он просто чуть полноват — никто ничего не заподозрит.

Инь Яньцзюнь кивнул:

— Вэнь Цзин, готовь карету.

Тот ответил коротко и сразу ушёл выполнять поручение.

<http://bllate.org/book/12638/1120947>